

Фонология и морфонология чукотского языка: общие замечания

В рамках данной части доклада нас в первую очередь будут интересовать те процессы, которые происходят при построении чукотских словоформ. К ним относятся:

- 1) вставка эпентетических гласных;
- 2) контактные изменения фонем;
- 3) изменения фонем, связанные с неконтактным и неавтоматическим взаимодействием морфем (палатализация, гармония гласных).

Чукотский язык характеризуется интересными особенностями алломорфического варьирования, однако они не будут рассмотрены в рамках данного доклада по причине своей общеизвестности.

Гораздо более целесообразным представляется освещение тех аспектов чукотской морфонологии, которые плохо описаны в литературе (точнее, в Данне и Скорике, т.е. здесь изложен материал диссертации Муравьёвой).

Правила вставки эпентетических гласных таковы: обычно они определяются внутрисловными границами (гласный вставляется только в них). При моноконсонантной морфеме эпентеза осуществляется лишь один раз (справа или слева). Гласный редко вставляется между аффиксом и основой. Интересные правила расстановки эпентетических гласных характерны для трёх морфем (причём на общечукотско-камчатском уровне):

- 1) для префикса конъюнктива ?- нерелевантна левая граница: **mən?-ə-pəłárkən** «мы бы его оставили»;
- 2) для префикса n- нерелевантна правая граница при основе типа -CV...-, левая при ...VC{n}-CC...-: **mət-ə-n-teyrewnet** «мы их спустили вниз»;
- 3) для суффикса -ŋ- нерелевантна левая граница при основе типа -...VC-, правая при основе типа -...CC- и наличии лишь одного согласного после суффикса.

Теперь о контактных взаимодействиях «глубинных» гласных (которые фонемы МФШ). Вероятно, изначально в чукотско-камчатских языках были запрещены сочетания гласных (так дело обстоит в алюторском и корякском языках). Чукотский язык развил сочетания типа VV благодаря стяжению сочетаний типа VCV, поэтому на синхронном уровне язык изобилует корнями с такими структурами (в них выпавший элемент может уже и не проясняться). Кроме того, сочетания типа VV возникают на границах основ (в родственных языках инициальный гласный в основе не возможен, осуществляется протеза ?): чук. **ano-an**, кор. **?ano-?an**, алют. **?anu-?an** «весна»). Возникновение таких сочетаний приводит к ряду фонетических изменений:

- 1) контактируя с полным гласным, э целиком уподобляется ему;
- 2) ээ -> ее;
- 3) происходит и ассимиляция в комплексах полных гласных.

Это в общем автоматические чередования.

Нас же в большей степени интересует та ситуация, когда на уровне фонем МФШ («морфонологическом уровне») возникает сочетание двух гласных на морфной границе. В этом случае осуществляются морфонологические чередования, обнаруживающие параллели в родственных языках. Один из гласных выпадает; процесс контролируется иерархией гласных (выпадает слабейший):

u/o -> i/e -> e/a -> э.

Другая немаловажная тенденция – это большая устойчивость гласного, относящегося к морфеме более высокого ранга (самая сильная морфема – последний корень; далее сила убывает по мере удаления от корня; корни сильнее аффиксов).

Гармония гласных и палатализация (т.е. чередования l/c , t/c) – это процессы, которые на синхронном уровне не могут быть описаны в терминах автоматических фонологических законов. Из-за того, что 1) гласный /ə/ нейтрален относительно гармонии гласных; 2) /e/ может в зависимости от этимологии морфемы либо чередоваться с /a/, либо не подвергаться такому чередованию; 3) существуют плюсовые морфемы, не содержащие никаких гласных или содержащие только э - исконная автоматичность гармонии гласных в современном чукотском языке нарушена, чукотский сингармонизм – это явление, описываемое скорее через маркировки морфем (+/- по «Vowel harmony»), чем через автоматические чередования. Палатализация в чукотском отражается в двух формах: через наличие пар морфем, имеющих различную семантику, но сегментно отличающихся лишь l/c (например, -joɭʉ- «место или средство действия» vs. -josʉ- «вместилище», ɭʉi- «весьма, очень» vs. cʉi- «почти что не»), и через существование морфем, способных вызывать такое чередование в других морфемах (их число конечно) в пределах данной словоформы (при этом корень А может быть палатализован под влиянием суффикса Б, но не палатализоваться суффиксом В, который вызывает палатализацию в других случаях). Аналогично устроено чередование t/c , имеющее гораздо меньший охват морфем (обычно входят во множество морфем с чередованием l/c), но происходящее сходным образом в сходных условиях.

Таким образом, морфонология чукотского языка характеризуется рядом нетривиальных, вызывающих интерес явлений.